

Успенский собор Московского Кремля в пожар 1547 года¹

© 2022

УДК 726.5.03(470-25)"1547"

ББК 85.11(2)

Д13

Поступила в редакцию 17.04.2022

Успенский собор Московского Кремля, выстроенный в 1479 г. и сохранившийся без существенных переделок, оказал влияние на формы соборов в русских городах и монастырях. По мнению А.Л. Баталова, ориентация на него прослеживается с начала XVI столетия [Баталов, 1996. С.178–179]. Вл.В. Седов полагает, что в первой половине XVI в. архитектурным образцом выступал в основном Кремлевский Архангельский собор, а Успенский стал таковым с середины столетия, поскольку именно в Успенском храме 16 января 1547 г. Иван IV венчался на царство [Седов, 1996. С.194–197].

Как кафедре главы Русской Церкви Успенскому собору следовало быть образцом. Посвящение Успению символизировало Вселенскую церковь (что видно на иконографии праздника, представляющей собрание апостолов у ложа Богородицы) [Баталов, 2003. С. 40, 43, 47–48]. А.Л. Баталов обратил внимание на соотнесенность московского храма Успения со всей Русской Церковью, наследницей Римской и Константинопольской, в послании старца Филофея дьяку М.Г. Мисюрю Мунехину, составленном ок. 1523/1524 г.: «вселенския апостольския Церкви, иже вместо римьскои и косянтинопольскои, иже есть в богоспасеном граде Москве святого и славнаго Успения Пречистыя Богородица, иже едина в вселенней паче солнца светится» [Баталов, 2003. С. 42].

Подражание Успенскому собору усиливается с середины XVI в. [Седов, 1996. С.196–197; Баталов, 2003. С. 43–44] ввиду ряда событий, к числу которых мы относим московский пожар 21 июня 1547 г. и последующее возобновление храма.

Как сказано в Летописце начала царства (ЛНЦ), «загорися в городе у соборные церкви Пречистые вверх» со специальной оговоркой: «Божиим заступлением Пречистыя Богоматери честнаго и славнаго Ея Успения в соборней церкви деисус и вся сосуды церковныя сохранены были и молитвами святых чудотворец Петра и Ионы» [ПСРЛ, 2009. Т.29. С. 51–52; Жарков, 1962. С. 224].

1 Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20–18–00218).

Согласно летописному Отрывку, на следующий день после пожара государь молился в храме перед образами Владимирской и Петровской Божией Матери и перед гробами митрополитов Петра, Феогноста, Киприана, Фотия и Ионы, которые, очевидно, пожар пощадил. Там сказано, что «церкви та соборная невредима от бывшего пожара... Толико во пророцех в верху три иконы загорались были с нижних поль и прилучишася подъяки и угасиша, и образов тех не вреди огонь» [Жарков, 1962. С. 225–226]².

В Продолжении Хронографа редакции 1512 г. говорится, что «не горело в городе в Пречистой соборной церкви да во Архангиле, да казна великие княгини не горела в полате у Лазаря святого» [Шмидт, 1951. С. 292].

В повести «О великом пожаре» из Рогожского сборника сказано, что «тоя великия церкви кровли вся огоре и паперть каменная от великаго огня распадесе». Митрополиту Макарию, задыхавшемуся в храме, удалось захватить с собой «образ Богоматере, его же великий чюдотворец Петр митрополит написа своею рукою, и книгу Божественаго правила, юже Киприан митрополит принес из Царяграда». Были попытки вынести образ Владимирской Богородицы, но он не сдвинулся с места. В целом храм был сохранен заступничеством Богородицы. Также там описывается видение новокрещенному татарину, как Богородица защитила собор от огня [Зимин, 1958. С. 201–202]. Эти сюжеты в сокращенном виде вошли в Степенную книгу [Зимин, 1958. С. 187–188; Степенная книга. 2008. Т. 2. С. 355–356].

Письменные источники свидетельствуют, что собор при пожаре мало пострадал, и почти не противоречат друг другу. Но если в повести «О великом пожаре» говорится о вынесении иконы Петровской Божией Матери и книги Правил из собора во время пожара³, то текст летописного Отрывка о молитве государя в соборе перед этим образом на следующий день после пожара, склоняет к мысли, что образ в соборе оставался. Его вынос не подтверждается ранними источниками и маловероятен при спешной эвакуации.

На основании рассмотренных источников исследователи считали, что пострадали только кровля и каменная паперть собора [Зонова, 1964. С. 131; Толстая, 1979. С. 34; Кавельмахер, 1995. С. 215, 226].

Вскоре после пожара в Москве случилось восстание, в ходе которого был убит дядя Ивана IV князь Юрий Васильевич Глинский. Согласно ЛНЦ убийство произошло 26 июня 1547 г. на площади Кремля [ПСРЛ, 2009. Т. 29. С. 54].

Продолжение Хронографа 1512 г., Первое послание Ивана Грозного к Андрею Курбскому от 5 июля 1564 г. и приписка к Царственной книге местом убийства называют Успенский собор.

Иван IV в Первом Послании к Курбскому не фиксируя твердой даты пишет, как во время пожара «наши же изменные бояре... аки время благополучно своей изменой злобе улочиша... И тако тех изменников научением боярина

² Обзор списков см.: [Жуков, 2016. С. 119].

³ Это же отмечено в приписке к Царственной книге [Лицевой Летописный свод, 2010. Кн. 20. С. 335].

нашего, князя Юрья Васильевича Глинского, воскричав, народ иудейским обычаем, изымали его в пределе великомученика Христова Дмитрия Селунского, выволокли его в... церковь Пречистыя Богородицы против митрополита места... его убиша и кровию церковь наполниша и выволокли его мертва в передние двери церковныя и положиша его на торжищи яко осужденника. И сие в церкви убийство всем ведомо... Нам же тогда живущим в своем селе Воробьеве» [Переписка Ивана Грозного, 1993. С. 29, 78, 139, 391. Примеч. 77. Комм.].

Аналогичная картина отражена в приписке к Царственной книге: «А князь Юрьи Глинской... пошел в церковь в Пречистую. Бояре же по своей [...] к Глинским недружбе наустиша черни; они же взяша князя Юрия в церкви и убиша его в церкви, извлекоша передними дверми на площадь и за город и положиша перед того кол, идеже казнят» [Лицевой Летописный свод, 2010. Кн. 20. С. 347, 551, 552]. Согласно Новгородской 4-й летописи по списку Н.К. Никольского (далее — НІВЛ) Юрия Глинского едва живого извлекли из церкви и тут же убили.

Д.Н. Альшиц отметил содержательную близость рассказа Послания Ивана Грозного Андрею Курбскому и приписки к Царственной книге об убийстве Ю.В. Глинского в церкви, и видел в этом тенденциозное редактирование, предпринятое государем чтобы показать, «что... бояре-изменники безвинно проливали в церквах кровь» [Альшиц, 1947. С. 271–272]. Исследователь, больше доверяя рассказу о восстании, помещенному в первоначальной летописи, чем в Послании и в приписке, считал, что государь, искажив факты, внес в приписку «свой рассказ из письма» [Альшиц, 1957. С. 136–137]. Но Д.Н. Альшиц не объясняет, почему об убийстве Ю.В. Глинского в храме сказано не только в Послании Грозного к Курбскому и в приписке к Царственной книге, но и в Продолжении Хронографа 1512 г., а в НІВЛ — в связи с храмом.

И.И. Смирнов, отталкиваясь от текста НІВЛ и Продолжения Хронографа 1512 г., считал, что кровопролитие случилось «в церкви в Пречистей у митрополита в время обедне», допустив, что службу вел митрополит [Смирнов, 1953. С. 109]. Определение «у митрополита в время обедне», по мнению исследователя, употреблено не для обозначения места служения обедни, т.е. митрополичьего Успенского собора, а в том смысле, что «в Успенском соборе обедню 26 июня служил сам митрополит Макарий» [Смирнов, 1953. С. 109]. Учтя текст Послания Грозного к Курбскому, в котором точкой убийства Ю.В. Глинского в соборном Богородичном храме названо митрополичье место, но не упомянут митрополит, И.И. Смирнов оставил «открытым вопрос о личном участии Макария в обедне в Успенском соборе 26 июня» [Смирнов, 1953. С. 110, примеч. 28].

С.О. Шмидт, комментируя миниатюру Царственной книги на Л. 305, иллюстрирующую убийство Ю.В. Глинского, отмечает, «что в иллюстрируемом тексте (т.е. первоначальном, написанным уставом, а не в тексте приписки. — Д.Д.) ничего не сказано о том, что убийство произошло в Успенском соборе, где пытался укрыться Глинский от обезумевших... черных людей. Однако художник, по-видимому, знал об этом и именно Успенский собор изобразил особенно четко» [Шмидт, 1956. С. 270]. С.О. Шмидт присоединился к мнению

И.И. Смирнова, что 26 июня в соборе шла служба: «Юрий Глинский рассчитывал найти спасение в Успенском соборе (если не находился там еще прежде). Но разъяренная толпа ворвалась в храм... религиозные москвичи пренебрегли даже церковными заповедями и решились на расправу с ненавистным боярином в церкви, да еще во время пения "Иже херувимской" ... Вероятно, в храме Ю. Глинский был избит до крови, но убили его уже вне храма: по "Летописцу начала царства" убили камнями. Труп Глинского извлекли на площадь перед торговыми рядами, к месту публичных казней» [Шмидт, 1996. С. 101–103].

Остановимся на вопросе о том, была ли служба в соборе 26 июня 1547 г. и осквернялся ли храм кровопролитием, или же убийство случилось за его пределами? Для этого сопоставим повествования НІВЛ и Продолжения Хронографа редакции 1512 г. об убийстве Ю. Глинского во время службы с текстом ЛНЦ и выскажем предположения о соотношении этих текстов.

Летописец начала царства (ЛНЦ)	Протограф / предполагаемый итог (?) НІВЛ (реконструкция)	Новгородская 4-я летопись по списку Н.К. Никольского (НІВЛ) ⁴	Продолжение Хронографа редакции 1512 г.
А митрополита Макария едва вызваша изс церкви, великого для попущении Божия от дымнаго духа мало не позадохнушася в церкви. Поиде митрополит из церкви... а митрополит уиде на город на таиник к реке Москве. И тамо ему бысть дымный дух тяжек и жар великий, и за невозможение от жару и от дымнаго духа начяша его с таиника спущати обзяв ужищем, на взруб к реке Москве. И перервася ужище и разбися митрополит и едва отдыха, и отвезоша его в его монастырь на Новое еле жива [ПСРЛ. 2009. Т. 29. С. 52]. [...]	... А людеи згорело 2000 тысячи и семьсот. В церкви в Пречистей у митрополита в время обедне извлекше из церкви едва жива, извлекоша из града привязана ужем. Бе же князь великий в то время в Воробьева ⁵ . На тои же недели... в град к двору к государеву Москвичи, болшие и черные людеи, изымаша князя Юрья Михайловича	... А людеи згорело 2000 тысячи и семьсот. На тои же недели⁶ Москвичи, болшие⁷ и черные людеи, изымаша князя Юрья Михайловича Глинского, дядю великого князя по матери, в церкви в Пречистей у митрополита в время обедне ⁸ , извлекше из церкви едва жива, и скончаша злою смертию, извлекоша из града привязана ужем ⁹ ; бе же князь великий	И после то[го пожа] ру москвичи черные людеи возволновалися, что будтося Глинских людеи, и от тое ко[ро]молы князь Михайло Глинской с ж[а]лования с Оржовы хоронился по [мо]настырем, а москвичи черны[е] людеи, собрався вечьем, убили бо[яри]на князя Юрья Васильевича Глинского в Пречистой в соборной церкв[и]на обедне

4 Археографический комментарий дан по публикации. Жирным шрифтом нами выделены фрагменты, относящиеся к восстанию. — Д.Д.

5 Вариант: «туто же в церкви».

6 Далее на верхнем поле рукописи написана выноска в две строки, причем верхняя строка отрезана при переплете, а на нижней читается: «в град к двору к государеву».

7 Это слово написано позднее, над строкой.

8 Далее было написано и затем зачеркнуто: «перед великим князем».

9 Слова «извлекше из церкви... ужем» приписаны писцом рукописи позже, на левом поле рукописи.

А после пожару стоял царь князь великий в своем селе в Воробьева и с своею царицею с великою княгинею Анастасиею и з братом своим с князем Георгием Васильевичем и з бояры [ПСРЛ. 2009. Т. 29. С. 54].

[...]
Того же месяца 26, в неделю, на пятыи день после великого пожара, черные людеи града Москвы от великие скорби пожарные восколебашеся, яко юроди, и пришедше во град и на площади убиша камением царева великого князя боярина князя Юрия Васильевича Глинского, и дети боярских многих побиша, а людеи княж Юрьевых безчислено побиша, и живот княжой розбиша, ркуще безумием своим, яко вашим зажиганием дворы наши и животы погореша [ПСРЛ. 2009. Т. 29. С. 54].

Глинского, дядю великого князя по матери, и скончаша злою смертию потому што на них зговор пришло, буттось они велели зажигати Москву.

в то время в Воробьева¹⁰ потому што на них зговор пришло, буттось они велели зажигати Москву [ПСРЛ. 2000. Т. 4. Ч. 1. С. 620–621].

на иже-херувимской песн[и]. А ца]рь и великий князь того лет[а жил] с великою княгинею в Острове, а после пожару жил в Воробьева [Шмидт, 1951. С. 292].

В ЛНЦ говорится о спасении митрополита Макария в храме во время пожара 21 июня и об убийстве Ю. Глинского 26 июня под разными статьями; события разведены во времени; убийство локализовано не в храме, а на площади в городе (Кремле. — Д.Д.).

В НІВЛ не говорится о спасении митрополита в задымленном соборе, а обедня «в Пречистей у митрополита» и убийство Ю. Глинского представлены как единовременный точно не датированный эпизод, случившийся «на тои же недели», что и пожар. Какая версия предпочтительней?

То, что митрополит 21 июня задыхался в соборе от дыма, фиксируется не только в ЛНЦ, но и в Постниковском летописце [ПСРЛ, 1978. Т. 34. С. 29–30] и в летописном Отрывке [Жарков, 1962. С. 225]. Но проходила ли митрополичья служба во время убийства Ю. В. Глинского? Маловероятно, чтобы пострадавший во вторник 21 июня немолодой святитель уже к воскресенью 26 июня мог возглавить богослужение¹¹.

Как заметил И.И. Смирнов, текст НІВЛ дефектный («первоначальный текст с последующей редакторской правкой того самого лица, которое составляло (или переписывало) основной текст») [Смирнов, 1953. С. 109]. Зачеркивания и вставки текста подсказывают, что перед нами либо небрежный список

10 Слова «в Воробьева» написаны позже, над строкой, вместо зачеркнутых в строке «туто же в церкви».

11 Иначе думает И.И. Смирнов, полагая, «что ушибы его не были тяжелыми» [Смирнов, 1953. С. 110, примеч. 28].

недошедшего оригинала, либо проект-черновик, итог которого не дошел или не был реализован.

Поскольку в ЛНЦ упомянут канат («уж») как средство эвакуации митрополита из Кремля 21 июня, возможно, что и в источнике (или беловом варианте) НІВЛ обедня в храме и «уж» также связывались со спасением владыки, а не с убийством Ю. Глинского. Словосочетание «извлекоша из града», обозначающее перемещение за стены Кремля, отнесенное в НІВЛ к телу убитого Ю. Глинского, в иных источниках по смыслу хорошо согласуется с рассказом о спасении митрополита Макария, перебиравшегося через кремлевскую ограду [ПСРЛ, 1978. Т. 34. С. 30; *Жарков*, 1962. С. 225]. Словосочетание «едва жива» в НІВЛ соотносится с Ю. Глинским, а оборот «еле жива» в ЛНЦ — с митрополитом Макарием. В Повествовании НІВЛ после указания на убийство Ю. Глинского говорится о пребывании государя в Воробьеве, а затем автор, не вполне последовательно, вновь возвращается к ранее затронутой теме восстания, сообщая, что его жертв обвиняли в учинении пожара. Усиливает сомнение в достоверности рассказа НІВЛ ошибочно названное отчество убитого князя Юрия Глинского (Михайлович вместо Васильевича), а также ее немосковское происхождение. По-видимому, дефектность этого фрагмента НІВЛ проявилась не только в оформлении рукописи, но и в составлении текста.

Сопоставление текстов источников и логическая реконструкция позволяют предполагать, что последовательность событий, отразившаяся в ЛНЦ, где сначала говорится о пребывании митрополита в соборе под 21 июня, а затем об убийстве Ю. Глинского под 26 июня, могла быть и в протографе (или предусматривалась в окончательном варианте) текста НІВЛ. В дошедшем же до нас дефектном ее тексте контаминировались разнесенные во времени события — обедня «в Пречистей у митрополита» и состоявшееся спустя несколько дней убийство Ю. Глинского.

Версия об убийстве Ю. Глинского после пожара, но во время службы в соборе в текст Продолжения Хронографа 1512 г. могла попасть из НІВЛ, при этом здесь злодеяние уже четко локализовано внутри соборной церкви Пречистой. На близость повествования обоих источников указывал И.И. Смирнов [*Смирнов*, 1953. С. 108–109, 112.]. Но в Продолжении Хронографа митрополит не отмечен ни в связи с пожаром, ни в связи с последующим восстанием.

ЛНЦ датируется 1550-ми гг. [ПСРЛ, 2009. Т. 29. С. 3]. Бумага рукописи, содержащей текст НІВЛ, относится к 1540-м гг. [*Жуков*, 2016. С. 120–121, примеч. 18], а повествование доведено до 1555/1556 г. [ПСРЛ, 2000. Т. 4. Ч. 1. С. 622]. Список Хронографической летописи датируется началом третьей четверти XVI в. [*Шмидт*, 1951. С. 256]. Случайно проникшая в летописи середины XVI в. версия об убийстве Ю. Глинского сразу после избиения в Успенском соборе (НІВЛ), или же прямо в храме (Продолжение Хронографа 1512 г.) могла быть усвоена Иваном IV как наиболее удобная ему. Государь, переработав ее, отразил ее в Первом Послании к Андрею Курбскому и в приписке к Царственной книге. Конкретизировав в Послании точку убийства родного дяди внутри храма —

приделе Димитрия Солунского (единственном в соборе, посвященном мученику), Иван IV усилил в глазах читателя тяжесть злодеяния¹².

Миниатюры Царственной книги (ОР ГИМ, Син. 149), сопровождающие текст об убийстве Ю. В. Глинского на Л. 305, 305 об. не подтверждают версии что это случилось именно в храме, и, насколько их можно понять, не фиксируют тело жертвы [Лицевой Летописный свод, 2010. Кн. 20. С. 347, 348]. Миниатюры на Л. 683, 683 об. того же кодекса, как полагает С. О. Шмидт, были составлены с учетом текста приписки. На них изображено тело Ю. В. Глинского вне храмового пространства [*Шмидт*, 1956. С. 275. Вклейка между С. 276–277]. На одной из них показано, как труп волочат веревками в пространстве между стенами Кремля и Китай-города. С. О. Шмидт допустил возможность того, что поправки в текст НІВЛ были внесены редактором после знакомства с миниатюрой Царственной книги на Л. 683 [*Шмидт*, 1956. С. 278, примеч. 1], что маловероятно [*Подобедова*, 1972. С. 12, примеч. 10]. Усложняет проблему условность изображений, совмещение в одной иллюстрации нескольких эпизодов и сравнительно позднее их происхождение.

Тенденциозность рассказа об убийстве Ю. В. Глинского из Первого Послания Грозного к Курбскому и содержательно зависимой от него приписки к Царственной книге (на что указал Д. Н. Альшиц), восходящего, как нам кажется к контаминированному тексту НІВЛ, и, возможно, ориентированному на него рассказу Продолжения Хронографа 1512 г., ставит под сомнение названное в этих источниках место убийства — Успенский собор. Версия ЛНЦ нам представляется более вероятной. Через несколько дней после спасения митрополита в соборе случилось убийство Ю. В. Глинского на площади в Кремле во внебюджетной обстановке, т. е. вблизи собора (видимо, закрытого), но за его пределами. Храм, по всей видимости, не был осквернен кровопролитием, почему и сохранил благоговейное к себе отношение.

Как сказано в ЛНЦ, после пожара государь «церкви и полаты на своем дворе велел поделывать, что от огня распалося, а хоромы деревянные ставити» [ПСРЛ. 2009. Т. 29. С. 54]. Но основные работы по собору велись, по-видимому, в 1550 г. [*Толстая*, 1979. С. 34].

18 мая 1550 г. митрополит Макарий венчал князя Владимира Андреевича и Евдокию «в соборной церкви в Пречистой» [ПСРЛ, 1965. Т. 13. С. 160].

В 1550 г. «месяца сентября повелением благоверного и христоролюбиваго царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси самодержца со многим желанием и с великою верою позлащен бысть верх болшой у соборные церкви Пречистыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Мария честнаго

12 Трудно согласиться с предположением С. А. Морозова о существовании общего источника у приписки Царственной книги о повествовании о пожаре 1547 г., Первого Послания Грозного к Курбскому «и версий рассказа об убийстве Ю. В. Глинского, читающихся в Хронографической летописи и Летописце начала царства 1-й редакции» [*Морозов*, 1982. С. 117–118], ввиду отличия в определении времени функционирования храма и места убийства в ЛНЦ и в трех других повествованиях.

и славного Ея Успения царствующаго града Москвы во осмоенадесять лето государства его, а в четвертое лето царства его» [ПСРЛ, 2009. Т.29. С.59]¹³. Починка кровли отражена на миниатюре Царственной книги [Толстая, 1979. С.23. Ил. VII]. Тогда же главы собора получили луковичную форму и покрыты золоченой медью, а на них были поставлены восьмиконечные кресты [Толстая, 1979. С.34,55], очертания которых соответствуют существующим.

И.Я. Качалова полагает, что после пожара 1547 г. паперть была перестроена и украшена живописью, указав на размер кирпича ее сводов, характерный для XVI в. [Качалова, 1985. С.184, примеч.58].

Незадолго до пожара, 3 июня 1547 г. «отломишася уши у колокола у благовестника, и паде з деревянные колокольницы и не разбися. И повеле благоверный царь приделати ему уши железные, и приделаша ему уши после великого пожара и поставиша его на деревяной же колоколнице, на том же месте у Ивана Святого под колоколы. И глас звонной бысть по старому» [ПСРЛ, 2009. Т.29. С.51; Жарков, 1962. С.224]. Сразу после статьи о позлащении верха соборного храма, в ЛНЦ сказано об отливке нового благовестника: «Тоя же осени октеврия 23 повелением благовернаго и христоролюбиваго царя и государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси слит большии колокол благовесник и поставлен у Архангела за олтарем на деревяной колокольнице, генваря 6» [ПСРЛ, 2009. Т.29. С.59; 1978. Т.34. С.186]. Благовестник 1550 г. оттеснил колокол, у которого в 1547 г. обломилась уши, на второй план, при этом оба колокола какое-то время сосуществовали [Кавельмахер, 1993. С.82–83, 90–91, 100–101]. По мнению В.В. Кавельмахера, статьи ЛНЦ 1550 г. о позлащении верха и об отливке колокола воспроизводят надписи, проходившие, соответственно, на подзоре главы Успенского собора и на самом колоколе (во втором случае, возможно, фрагментарно) [Кавельмахер, 1993. С.91, 97]. У нас нет прямых сведений о существовании такой надписи на Успенском соборе, но это вероятно. Работы по колоколам велись в рамках той же программы, что и поновление собора, и, по мнению В.В. Кавельмахера, были призваны прославить принятие Иваном IV царского титула [Кавельмахер, 1993. С.91–92]. Но ближайшей их задачей было восстановление собора и связанных с ним атрибутов после пожара.

Неплохая сохранность собора в пожар 1547 г. повысила его значимость, придав статус богохранимой святыни. Это соответствовало миропониманию Средневековья. Сохранность Богородичного образа «за Великим торгом в новом граде, в рекомом Китае, близ Соленого двора в дому» подъячего Третьяка Теплового в тот же пожар обеспечила его почитание и установку в храме Зачатия Св. Анны в Китай-городе [Зимин, 1958. С.202; Степенная книга. 2008. Т.2. С.356–357; Баталов, 2006. С.58]. Невредимость образа св. Николы Великорецкого в пожар 1553/1554 г. также усилила его почитание [Баталов, 1998. С.57].

13 В Продолжении Хронографа 1512 г. это известие, изложенное короче, открывает статью 7058 года [Шмидт, 1951. С.297]. Предпочтение отдаем дате официальной летописи.

Как писал И.М. Снегирев, государь, «на новопозлащенной главе поставил воздвизальный осмиконечный крест, им же благословляют, по образцу его, согласно с заключением Стоглавого собора, повелел ставить подобные кресты на церквах, вместо четвероконечных» [Снегирев, 1856. С.3]. В Стоглаве, как и в летописи, прямо указано на позлащение кровли и установку креста, а его форма объявлена образцовой: «Тако же и ныне убо водружен бысть и поставлен святыи крест благочестивым царем Иваном на соборной церкви Пречистыа Богородици на новопозлащенном версе, яко же есть воздвизальный крест, имже благословляют... и таковыа святыа кресты на церквах и впредь да поставляютьца же» [Емченко, 2000. С.306–307]¹⁴. Очевидно, ко времени проведения Стоглавого собора (т.е. к февралю 1551 г.) устранили основные дефекты, причиненные зданию пожаром 1547 г. Это один из старейших текстов, не литературно-повествовательных или публицистических, а законодательных, где здание Успенского собора (точнее — его фрагмент) названо в качестве образца. То, что образцом для формы креста был назван тот, который венчал Успенский собор, может косвенно указывать на эталонный статус именно этого храма.

Регламентация формы надглавного креста как образца допускает, что и форма самого храма позиционировалась так же.

Если раньше влияние Московского Успенского собора на другие храмы ограничивалось только общим архитектурным обликом, то теперь требования к копированию предъявляются на уровне конкретных значимых фрагментов, и регламентируются письменно.

Как мало пострадавший в пожар храм, Успенский собор укрепился в качестве образцового примера в середине XVI в., в эпоху регламентации ранее стихийно сложившегося художественного канона, провозглашенного Стоглавом. Для иконописи таковыми стали творения Андрея Рублева, а для форм креста — Успенский собор.

14 Допускались и другие формы креста «по древним образцом».

ЛИТЕРАТУРА

- Альшиц Д.Н. Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени // Исторические записки. М., 1947. Т.23. С.251–289.
- Альшиц Д.Н. Источники и характер редакционной работы Ивана Грозного над историей своего царствования // Труды ГПБ. Л., 1957. Т.1 (4). С.119–146.
- Баталов А.Л. Московское каменное зодчество конца XVI века: Проблемы художественного мышления эпохи. М.: НИИ Российской академии художеств, 1996. 433 с.
- Баталов А.Л. О ранней истории собора Покрова на Рву и обретении «лишнего» престола // Сакральная топография средневекового города. М.: Изд-во ИХКС, 1998. С.51–63.

- Баталов А.Л.* О традиции строительства Успенских храмов в Московской Руси XVI в. // Древнерусское искусство. Русское искусство позднего средневековья: XVI век. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 38–50.
- Баталов А.Л.* К вопросу о происхождении крещатого свода в русской архитектуре XVI века // СЮФИА. Сб. ст. по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча. М.: Северный паломник, 2006. С. 47–66.
- Емченко Е.Б.* Стоглав: Исследование и текст. М.: Индрик, 2000. 504 с.
- Жарков И.А.* К истории московских пожаров 1547 г. // Исторический архив. 1962. № 3. С. 223–226.
- Жуков А.Е.* Летописные известия о Московских пожарах 1547 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. Т. 35. С. 118–130.
- Зимин А.А.* Повести XVI века в сборнике Рогожского собрания // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки им. Ленина. Б.м., б.и., 1958. Вып. 20. С. 186–204.
- Зонова О.В.* Стенопись Успенского собора Московского Кремля // Древнерусское искусство. XVII век. М.: Наука, 1964. С. 110–137.
- Кавельмахер В.В.* Большие благовестники Москвы XVI — половины XVII вв. // Колокола. История и современность. 1990. М.: Наука, 1993. С. 75–118.
- Кавельмахер В.В.* К вопросу о первоначальном облике Успенского собора Московского Кремля // Архитектурное наследие. М.: Стройиздат, 1995. Вып. 38. С. 214–235.
- Качалова И.Я.* История реставрации монументальной и станковой живописи Успенского собора // Успенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М.: Наука, 1985. С. 174–188.
- Лицевой Летописный свод XVI века. Русская летописная история. М.: Актеон, 2010. Кн. 20. 1541–1551 гг. 552 с.
- Морозов С.А.* О некоторых спорных вопросах текстологии средневековых памятников // Археографический ежегодник за 1981 год. М.: Наука, 1982. С. 110–121.
- Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Подг. Я.С. Лурье, Ю.Д. Рыков. М.: Наука, 1993. 432 с.
- Подобедова О.И.* Московская школа живописи при Иване IV. Работы в Московском Кремле 40–70-х годов XVI в. М.: Наука, 1972. 208 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. 4. Ч. 1. М.: Языки русской культуры, 2000. 728 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. 13. М.: Наука, 1965. 532 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. 29. М.: Знак, 2009. 400 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. 34. М.: Наука, 1978. 304 с.
- Седов Вл.В.* Псковская архитектура XVI в. М.: Б.и., 1996. 304 с.
- Смирнов И.И.* Московское восстание 1547 года // Вопросы истории. 1953. № 12. С. 105–113.
- Снегирев И.М.* Успенский собор в Москве. М.: Изд. А. Мартынов, 1856. 46 с.
- Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Т. 2. М.: Языки славянских культур, 2008. 568 с.
- Толстая Т.В.* Успенский собор Московского Кремля. М.: Искусство, 1979. 184 с.
- Шмидт С.О.* Продолжение хронографа редакции 1512 года // Исторический архив. М.: АН СССР, 1951. Т. 7. С. 254–299.
- Шмидт С.О.* Миниатюры царственной книги как источник по истории Московского восстания 1547 г. // Проблемы источниковедения. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 5. С. 265–284.
- Шмидт С.О.* У истоков российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М.: Прогресс-Культура, 1996. 496 с.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Успенский собор Московского Кремля в пожар 1547 года

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Давиденко Дмитрий Григорьевич — кандидат исторических наук, специалист Института археологии РАН, 117292, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19; научный сотрудник Российского государственного гуманитарного университета. 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6. dgd975@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Успенский собор Кремля был архитектурным образцом в силу своего статуса как храма главы Русской Церкви. В пожар 21 июня 1547 г. он пострадал только в верхних частях и в районе паперти. Источники, заслуживающие, как нам представляется, большего доверия, не говорят, что храм через несколько дней после пожара был осквернен убийством князя Ю.В. Глинского. Относительная сохранность собора в пожар, а также его последующее восстановление усилили значимость святыни. Храм в большей степени стал восприниматься как богохранимый объект, и его значимость подчеркивалась в повествованиях XVI в. о пожаре, а также в деяниях Стоглава.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Кремль, Успенский собор, летописи, пожар 1547 г., Иван IV, митрополит Макарий, Ю.В. Глинский, Стоглав.

TITLE

Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin in the Fire of 1547

AUTHOR

Davidenko, Dmitry Grigor'evich — Ph.D., specialist of the Institute of Archeology of the RAS, researcher at the Russian State University for the Humanities. Moscow 125047 6, Miusskaya St. dgd975@yandex.ru

ABSTRACT

The Assumption Cathedral of the Kremlin was an architectural model due to its status as a temple of the Head of the Russian Church. In the fire of June 21, 1547, it suffered only in the upper parts and in the area of the porch. Sources that seem to us to be more trustworthy do not say that the temple was desecrated by the murder of Prince Yu. V. Glinsky a few days after the fire. The relative lack of damage of the cathedral in the fire, as well as its subsequent restoration have increased the significance of the shrine. The temple began to be perceived to a greater extent as a sacred object, and its importance was emphasized in the narratives of the 16th Century about the fire, as well as in the acts of the Stoglav.

KEYWORDS

Moscow Kremlin, Assumption Cathedral, chronicles, fire of 1547, Ivan IV, Metropolitan Makarii, Yu. V. Glinsky, Stoglav.

REFERENCES

- Al'shits D.N. Ivan the Terrible and the Postscript to the Illustrated Chronicles of his Time. *Istoricheskie zapiski (Historical Notes)*. 1947, vol. 23, pp. 251–289 (in Russian).
- Al'shits D.N. Sources and Nature of Ivan the Terrible's Editorial Work on the History of his Reign. *Trudy Gosudarstvennoi Publ'chnoi Biblioteki (Proceedings of the State Public Library)*. 1957, vol. 1 (4), pp. 119–146 (in Russian).
- Batalov A.L. About the Early History of the Cathedral of the Intercession on the Moat and the Acquisition of the "Extra" Throne. *Sakral'naya topografiya srednevekovogo goroda (Sacred topography of a medieval city)*. Moscow, Izdatel'stvo IHKS Publ., 1998, pp. 51–63 (in Russian).
- Batalov A.L. About the Tradition of Building Dormition Churches in Moscow Russia of the 16th Century. *Drevnerusskoe iskusstvo. Russkoe iskusstvo pozdnego srednevekov'ia: XVI vek. (Old Russian Art. Russian Art of the Late Middle Ages. 16th Century)*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003, pp. 38–50 (in Russian).
- Batalov A.L. *Moskovskoe Kamennoe Zodchestvo Kontsa XVI veka: Problemy Hudozhestvennogo Myshleniya Epohi. (Moscow Stone Architecture of the End of the 16th Century: Problems of Artistic Thinking of the Epoch)*. Moscow, NII Rossijskoi Akademii hudozhestv Publ., 1996. 433 p. (in Russian).
- Batalov A.L. On the Question of the Origin of the Groin Vault in the Russian Architecture of the 16th Century. *ΣΟΦΙΑ. Sbornik statei po iskusstvu Vizantii i Drevnej Rusi v chest' A.I. Komecha. (ΣΟΦΙΑ. Collection of Articles on the Art of Byzantium and Old Russia in Honor of A.I. Komech)*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2006, pp. 47–66 (in Russian).
- Iemchenko E.B. *Stoglav: Issledovanie i Tekst. (Stoglav: Research and Text)*. Moscow, Indrik Publ., 2000. 504 p. (in Russian).
- Kachalova I.Ya. History and Restoration of Monumental and Easel Paintings of the Assumption Cathedral. *Uspenskij Sobor Moskovskogo Kremlya. Materialy i issledovaniya. (Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. Materials and Research)*. Moscow, Nauka Publ., 1985, pp. 174–188 (in Russian).
- Kavel'maher V.V. On the Question of the Original Appearance of the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. *Arhitekturnoe nasledstvo (Architectural heritage)*. 1995, vol. 38, pp. 214–235 (in Russian).
- Kavel'maher V.V. The Great Evangelists of Moscow of the 16th – First Half of the 17th Century. *Kolokola. Istorija i sovremennost'. (Bells. History and Modernity)*. 1990. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 75–118 (in Russian).
- Kazakova E.N., Mustafin Kh.Kh. (eds.) *Litsevoi Letopisnyi svod XVI veka. Russkaia letopisnaia istoriia. (The Front Chronicle of the 16th Century. Russian Chronicle History)*, vol. 20, 1541–1551. Moscow, Akteon Publ., 2010. 552 p. (in Russian).
- Lur'e Ia.S., Rykov Iu.D. (eds.) *Perepiska Ivana Groznogo s Andreem Kurbskim. (Correspondence of Ivan the Terrible with Andrey Kurbsky)*. Moscow, Nauka Publ., 1993. 432 p. (in Russian).
- Morozov S.A. On Some Controversial Issues of Textual Studies of Medieval Monuments. *Arheograficheskii ezhegodnik za 1981 (Archaeographic Yearbook for 1981)*. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 110–121 (in Russian).
- Podobedova O.I. *Moskovskaia shkola zhivopisi pri Ivane IV. Raboty v Moskovskom Kreml'e 40-70-h godov XVI v. (Moscow School of Painting under Ivan IV. Works in the Moscow Kremlin of the 1540s-1570s)*. Moscow, Nauka Publ., 1972. 208 p. (in Russian).
- Pokrovskii N.N., Lenchoff G.D. (eds.) *Stepennaia kniga carskogo rodoslovia po drevneishim spiskam. (The Power book of the Royal Genealogy According to the Oldest Lists)*, vol. 2. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2008. 568 p. (in Russian).
- Sedov V.I. *Pskovskaia arhitektura XVI v. (Pskov architecture of the 16th Century)*. Moscow, n.p., 1996. 304 p. (in Russian).
- Shmidt S.O. Continuation of the Chronograph Edition of 1512. *Istoricheskii arkhiv (Historical Archive)*. 1951, vol. 1951, pp. 254–299 (in Russian).
- Shmidt S.O. Miniatures of the Royal Book as a Source on the History of the Moscow Uprising of 1547. *Problemy istochnikovedeniia (Problems of Source Studies)*. 1956, vol. 5, pp. 265–284 (in Russian).
- Shmidt S.O. *U istokov rossiiskogo absolutizma: Issledovanie sotsial'no-politicheskoi istorii vremeni Ivana Groznogo (At the Origins of Russian Absolutism: A Study of the Socio-Political History of the Time of Ivan the Terrible)*. Moscow, Progress–Kul'tura Publ., 1996. 496 p. (in Russian).
- Smirnov I.I. The Moscow Uprising of 1547. *Voprosy istorii. (History Issues)*. 1953, no. 12, pp. 105–113.
- Snegirev I.M. *Uspenskii sobor v Moskve (Assumption Cathedral in Moscow)*. Moscow, izd. A. Martynov Publ., 1856. 46 p. (in Russian).
- Tolstaia T.V. *Uspenskii sobor Moskovskogo Kremlya (Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979. 184 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei. (The Complete Collection of Russian Chronicles), vol. 13. Moscow, Nauka Publ., 1965. 532 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei. (The Complete Collection of Russian Chronicles), vol. 29. Moscow, Znak Publ., 2009. 400 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei. (The Complete Collection of Russian Chronicles), vol. 34. Moscow, Nauka Publ., 1965. 304 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie russkikh letopisei. (The Complete Collection of Russian Chronicles), vol. 4, part 1. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000. 728 p. (in Russian).
- Zharkov I.A. On the History of the Moscow Fires of 1547. *Istoricheskii arkhiv (Historical Archive)*. 1962, no. 3, pp. 223–226 (in Russian).
- Zhukov A.E. Chronicle News about the Moscow Fires of 1547. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny (Auxiliary Historical Disciplines)*. 2016, vol. 35, pp. 118–130 (in Russian).
- Zimin A.A. Stories of the 16th Century in the Collection of the Rogozhsky Collection. *Zapiski otdela rukopisej Gosudarstvennoj biblioteki im. Lenina (Notes of the Manuscripts Department of the Lenin State Library)*, 1958, vol. 20, pp. 186–204 (in Russian).
- Zonova O.V. Wall Painting of the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. *Drevnerusskoe iskusstvo. XVII vek. (Old Russian Art. 17th Century)*. Moscow, Nauka Publ., 1964, pp. 110–137 (in Russian).